

— Угу, — Ся Юй всё ещё был в своих мыслях, лишь легонько кивнул, но через мгновение вдруг осознал, что его дочь только что сказала что-то важное, и резко обернулся:

— Кто?!

— Его зовут Дай Ли, он сын нашего директора, — с улыбкой ответила Цзи Сямин. — Выглядит он так себе, не так красиво, как ты и мама. Вечно бегают, как грязный обезьян.

Ся Юй внутренне решил, что в ближайшее время нужно будет поговорить с директором детского сада.

— Держись от него подальше, поняла? — Ся Юй стал серьёзным. — Тебе всего четыре года, ты не можешь встречаться. Если он будет к тебе приставать, будь осторожна.

Многие альфы с детства ведут себя неподобающе по отношению к омегам, не уважая их. В детстве у Ся Юя в классе были такие альфы, и спустя двадцать лет мало что изменилось.

— Поняла, — Цзи Сямин, жуя куриную ножку, болтала ногами под столом, как маленькие лотосы.

Цзи Сямин всегда слушалась его, поэтому Ся Юй не беспокоился, что она сама начнёт общаться с этим Дай Ли, главное, чтобы тот не приближался к ней.

После обеда в «Макдоналдсе» они пошли домой. В ветвях деревьев прятались цикады, их стрекот раздавался то тут, то там.

— Учитель Су сказала, что через три месяца она уйдёт из детского сада, — надув губы, с грустью сказала Цзи Сямин. — Мне она нравится, я не хочу, чтобы её заменили.

Ся Юй спросил:

— Она увольняется?

Цзи Сямин покачала головой, сказав, что не знает.

Четырёхлетней девочке предстояло впервые столкнуться с расставанием. Её маленькое личико было нахмурено, она выглядела очень несчастной.

Ся Юй, глядя на её выражение лица, вдруг почувствовал что-то и тихо спросил:

— ...Мин Мин, если однажды папа или мама уйдут от тебя, ты будешь грустить?

Цзи Сямин остановилась, подняла голову и уставилась на него своими большими глазами:

— Папа, почему ты так спрашиваешь?

Чувствительность ребёнка была почти пугающей.

— Ты и мама уйдёте от меня? — Цзи Сямин крепко сжала руку Ся Юя, её маленькое личико выглядело жалким, уголки глаз покраснели, и она, казалось, вот-вот заплачет.

Ся Юй быстро присел на корточки, обнял её и легонько похлопал по спине, успокаивая:

— Нет, Мин Мин, мы не уйдём от тебя. Папа просто спросил, не плачь, хорошо?

Цзи Сямин сильно высморкалась и детским голоском сказала:

— Я не плачу, я не буду плакать.

— Хорошо, хорошо. Мин Мин умница. — Ся Юй внутренне ругал себя за то, что задал такой вопрос дочери, это было глупо.

Он ещё немного успокаивал её, но Цзи Сямин только слушала, не говоря ни слова. Через некоторое время она наконец заговорила:

— Я знаю, что папа и мама точно не захотят меня оставить. И... и... маме будет одиноко, даже если она меня не захочет, я всё равно останусь с ней.

Рука Ся Юя, собиравшаяся погладить дочь по голове, замерла.

— Папа, я знаю, что я ребёнок, который родился из маминого живота, — Цзи Сямин, хотя и говорила, что не будет плакать, на самом деле сдерживала слёзы, и голос её слегка дрожал. — Значит, я часть мамы, да? Если я не буду рядом с ней, ей будет больно.

Слова Цзи Сямин заставили Ся Юя не знать, плакать или смеяться, в его сердце было немного кисло.

— Если бы твоя мама услышала эти слова... — пробормотал Ся Юй, и его тёплая ладонь наконец легла на голову дочери.

Но и мне будет больно без тебя.

Эти слова Ся Юй так и не произнёс.

Он всегда знал, что Цзи Сямин на самом деле не ненавидит Цзи Юньняня, просто она немного боится его из-за его строгости. Она, возможно, не до конца понимает боль Цзи Юньняня, но интуитивно чувствует его одиночество.

Ся Юй говорил Цзи Юньняню, что Цзи Сямин любит его и всегда старается быть хорошей девочкой, как он просит. Но тот не верил.

За эти годы сердце Цзи Юньняня стало ещё более закрытым, он видел только привязанность дочери к Ся Юю как к отцу, но не замечал маленьких ожиданий, которые она питала к нему, своей матери, которая не умела выражать чувства.

Именно поэтому барьер между ними троими так и не был преодолён.

До дома оставалось ещё немного пути, но девочка устала, и Ся Юй понёс её на спине. Послеполуденное солнце было жарким, и пот стекал по его длинной шее на грудь.

Как же так получилось, что наша семья стала такой? — думал он, идя, и не заметил, как кто-то позади окликнул его.

Тот человек, видя, что Ся Юй не замечает его, подбежал ближе и, перегородив дорогу, поздоровался:

— Привет, Ся Юй!

Ся Юй остановился, смотря на него с недоумением.

— Ты меня помнишь? — человек говорил очень живо. — Я Чжао Янь! Как это ты старого друга не узнаёшь!

— Чжао Янь... — услышав это имя, Ся Юй наконец вспомнил, внимательно посмотрел на лицо перед собой и с трудом узнал в нём черты прошлого.

Чжао Янь, его однокурсник в университете, хоть и не был особенно красивым, но выглядел вполне прилично, с ровными чертами лица. А сейчас этот человек, называвший себя Чжао Янем, уже начал показывать признаки среднего возраста: редкие, блестящие от жира волосы, выпирающий живот — он сильно изменился, и Ся Юй не смог его узнать.

С этим человеком у него была давняя история.

— Чжао Янь, — холодно произнёс Ся Юй. — Что тебе нужно?

Чжао Янь улыбнулся:

— Да ничего, просто поздороваться! Видишь, как велик город D, а мы встретились на улице, это же судьба!

Но Ся Юй не хотел с ним разговаривать:

— Ты видишь, я несу ребёнка домой отдыхать, так что не буду с тобой болтать. — С этими словами он обошёл Чжао Яня и пошёл дальше.

— О, так это твоя дочь? Миленькая, — Чжао Янь осмотрел девочку на спине Ся Юя и многозначительно сказал:

— Слышал, ты женился на той знаменитой красавице-адвокате, поздравляю, настоящая удача. И ребёнок с такой красавицей получился такой красивый!

Он протянул руку, чтобы потрогать лицо Цзи Сямин.

Ся Юй сделал шаг назад, избегая его, и нахмурился:

— Если больше ничего, я пойду. — Тон Чжао Яня, когда он говорил о Цзи Юньяне, был слишком неприятен.

— Не будь таким холодным, — сказал Чжао Янь.

— То, что произошло тогда, я не забыл, — взгляд Ся Юя был ледяным. — И тебе не стоит делать вид, что ничего не было. — С этими словами он плечом оттолкнул Чжао Яня и пошёл дальше.

Чжао Янь, прищурившись, смотрел ему вслед и с пренебрежением плюнул:

— Ничтожество, живущее за счёт омеги, и ещё позволяет себе так наглеть!

Ся Юй ещё не отошёл далеко и, конечно, услышал это. Он стиснул зубы, говоря себе, что не должен обращать на это внимания и не должен злиться.

Более семи лет назад между ним и Чжао Янем была старая вражда. Перед выпуском из университета лучшие студенты могли подать заявку на стипендию. В их группе таких было двое — он и Чжао Янь. Поскольку Чжао Янь был старостой, Ся Юй отдал заявку ему, но не

ожидал, что тот воспользуется своим положением и не передаст её в деканат.

Стипендия была небольшой суммой, и Ся Юй не хотел с этим связываться, но это было только первое, что Чжао Янь сделал против него.

Однажды, незадолго до выпуска, Ся Юй получил звонок из компании, занимающейся студенческими кредитами, с требованием вернуть долг, хотя он никогда не брал кредитов. Выяснив, он узнал, что это Чжао Янь использовал его личные данные, чтобы взять кредит, и с процентами долг вырос до восьмидесяти тысяч.

Ся Юй был сиротой, его вырастили приёмные родители. На первом курсе эта добрая пара погибла в автокатастрофе. Наследство, которое они оставили, было небольшим, Ся Юй ещё учился, доходы от издания книг были невелики, и он фактически жил на сбережения. После этого случая его жизнь стала ещё тяжелее.

<http://bllate.org/book/16183/1451769>